

Мы решили последовать плану Феликс. Он, возможно, немного... дерзкий, но отнюдь не ужасный. Мы выходим из здания казармы, трое из нас, девочек, формируют неровный треугольник вокруг Тео, у которого через плечо перекинут большой, явно тяжелый сверток.

Однако мы не просто уходим, оставив всё как есть. Мы положили тело убийцы в постель Иниго и замотали в одеяла. Я надеюсь, что приятели нашего незваного гостя ещё какое-то время не заметят его исчезновения, но уповать на это не стоит.

На территории аванпоста сейчас довольно оживлённо. Здесь уже собралось множество местных жителей. Накануне вечером я не заметила, но здесь есть несколько загонов для овец. Полагаю, имеет смысл, что люди выращивают их в таком небольшом и безопасном месте. Группа стражников делает утреннюю растяжку на на открытой площадке в стороне от дорог, а другие уже в поту бегают трусцой по небольшому полю.

Ран и пара других Львов Большого Холма уже подготавливают повозки. Они заметно легче, на них загружено меньше ящиков и вещей. Надеюсь, это позволит нам двигаться быстрее, когда мы тронемся.

— Иди подожди вон там, сзади, — говорит Тео, кивая на самую дальнюю повозку. — С глаз долой, из сердца вон. Я собираюсь уложить этого парня, а потом поговорить с Эстебаном.

— Поняла, — говорю я.

Я достаточно уверена в своих силах и силе моих подруг, но я сомневаюсь, что у нас получится с боем прорваться из этого аванпоста. Если, конечно, не прибегать к помощи моих друзей-монстров.

— Вал, — говорит Феликс, подходя ко мне. — Смотри, вон там, в дальнем конце, рядом с гостиницей.

Я оглядываюсь, пытаюсь сделать это незаметно. У гостиницы стоит группа жрецов Алтума. Их всего трое, они просто стоят возле бочонка с водой и болтают. Они кажутся обыденными и расслабленными, но я замечаю, что они довольно часто оглядываются по сторонам и не собираются никуда идти.

Кто просто стоит и болтает на улице, ничего не делая? Это выглядит очень непродуктивно. И подозрительно.

— Я вижу их, — шепчу я. — Что нам с ними делать?

— Полагаю, ничего, — отвечает Бьянка. — У нас есть много подозрений и даже, возможно, несколько обвинений, которые мы можем выдвинуть против них, но я не думаю, что терять здесь время, пытаюсь убедить стражу и местный магистрат в том, что культ Алтума сошел с

ума, было бы достаточно продуктивно. И это будет означать, что мы будем вынуждены остаться здесь.

— Верно, у нас есть проблемы посерьезнее, — соглашаюсь я.

Я не могу избавиться от ощущения, что наша текущая задача и жрецы Алтума каким-то образом связаны друг с другом.

Эстебан и Тео разговаривают в передней части каравана, после чего Эстебан хлопает Тео по плечу и уходит в казарму охраны. Я замечаю, что он начинает шепотом общаться с одним из старших стражников, на форме которого видно много наград. В конце разговора они оба бросают взгляд на священников по другую сторону улицы.

Может быть, ситуация здесь разрешится без нашего участия.

Ран окликает нас, и мы подходим к его повозке.

— Теперь у вас, девочки, есть достаточно места, чтобы посидеть. Давайте, запрыгивайте побыстрее.

— Спасибо, — говорю я, следуя его указаниям.

Не проходит много времени, как мы трогаемся с места.

Пока мы покидаем территорию казарм, Эстебан в обязательном порядке подходит к каждому члену каравана. Я не слышу, что он им говорит, но трудно не заметить, как после краткой беседы каждый член Львов Большого Холма становится напряженным и осторожным. Некоторые из них пытаются скрыть свою перемену настроения, но не то чтобы у них хорошо получалось.

Южные ворота аванпоста открываются, выпуская всю нашу процессию, в результате чего мы покидаем заставу и проезжаем через крошечную деревушку, расположившуюся вплотную под стенами. В основном это несколько маленьких ферм и множество полей, раскинувшихся по краям дороги.

Я вздыхаю, и часть напряжения покидает мои плечи.

— Мы в безопасности, — говорю я.

— Мы - возможно, — говорит Бьянка. — Но этот аванпост - нет. У меня такое впечатление, что наш противник только что проявил себя.

— Ты имеешь в виду Алтума? — уточняю я.

— Или, по крайней мере, его церковь, — отвечает Бьянка. — То, как много его священников направляется в Визеду, причём так скоро после нападения на город, вызывает беспокойство. Особенно если они ставят себе целью травить стражу и убивать людей.

Эсме кивает:

— Очевидно, именно они ответственны за нападение монстров на Визеду, — она указывает на дневник с первого аванпоста, который держит в руках. — За пару дней до нашего прибытия в нём перестали появляться какие-либо записи. Одна из последних заметок в нём о группе странствующих священников, останавливающихся в аванпосте. Здесь не упоминается, кто они, но догадаться нетрудно. — она суёт книгу обратно в сумку и подтягивает колени, чтобы обнять их. — Мы собираемся что-нибудь с ними делать?

— Как только у меня появится немного времени, я отправлю маме письмо, — говорю я. — Однако у нас есть свои собственные миссии, и они на самом деле не имеют особого отношения к Алтуму и его приспешникам.

— Ты вообще не собираешься действовать против них? — спрашивает Бьянка.

Я на мгновение задумываюсь. С её точки зрения, Алтум — это куча неприятностей, причём та куча неприятностей, которая начинает скапливаться недалеко от её дома.

— Всё возможно, — говорю я. — Как я уже сказала, мне кажется, что они, вероятно, причастны к причинам, по которым мы здесь.

— Ты думаешь, они осмелились вломиться в одно из хранилищ Семпер? — спрашивает Эсме.

— Меня бы этонисколько не удивило.

Каковы шансы, что мы имеем дело с сразу с двумя различными группировками, которые одновременно пытаются создать здесь проблемы? В этом нет ничего невозможного, но у меня есть острое ощущение, что такое совпадение весьма маловероятно.

Я почти уверена, что Алтума вообще не заботит Мама. Как и большинство богов. Поэтому он спокойно использовал монстров для нападения на город, чтобы помочь своему делу.

Но всё же...

— Алтум — бог некромантов, — говорю я. — Зачем ему набирать больше последователей?

— Я думаю, что некроманты всё ещё люди, — говорит Феликс. — Он же не бог нежити, верно? Это типа... Если ты бог поваров, это не значит, что ты бог еды.

В этом, до странного, есть какое-то зерно истины.

Я позволяю всем этим мыслям просочиться в подсознание и просто наслаждаюсь поездкой. Деревья здесь расположены немного ближе к дороге, поэтому над ними легкий полог крон, дающий небольшую тень. Не то чтобы это было необходимо, поскольку небо в основном затянуто тучами, и лишь в нескольких местах сквозь них проглядывают голубые пятна.

— Стой!

Крик раздаётся не от кого-либо из нашего каравана. По крайней мере, по моим впечатлениям.

Я сажусь прямее и осматриваюсь.

Впереди нас, загораживая дорогу, стоят три фигуры. Две из них одеты в одеяния жрецов Алтума, хотя поверх ниспадающих мантий на них ещё надеты нагрудники. Третий парень, который стоит между двумя другими, вызывает наибольшее беспокойство. На нем нет ничего, кроме простой мешковатой одежды и бинтов, а капюшон скрывает всю его голову. Ни кусочка его плоти не видно. Он огромный парень, по крайней мере на полторы головы выше Мамы и намного шире в плечах.

Эстебан подходит к впереди стоящему фургону. Он положил руку на рукоять меча, но не обнажил его. Я чувствую напряжение, исходящее от всех членов каравана.

— Девочки, — бормочу я. — Возможно, сейчас самое подходящее время начать раскручивать свои эмоции.

— Там что-то есть на обочине дороги, — сообщает Феликс.

Я оглядываюсь по сторонам. По краям дороги, сразу за небольшой канавой, растёт линия деревьев. За ними лежат открытые поля, упирающиеся в лес, окружающий нас со всех сторон. Эти поля оставили свободно расти, поэтому трава там высотой примерно по пояс.

— Чего ты хочешь, жрец Алтума? — спрашивает Эстебан. — У нас мало того, что могло бы понадобиться человеку вашего толка.

— Ты так уверен в этом? — спрашивает один из священников.

Эстебан поднимает руку в перчатке и подаёт пару сигналов. В этот момент ничего не меняется, но я чувствую, как нарастает напряжение.

— У нас лишь еда для следующего аванпоста, любезный. Это все, что у нас есть.

— А ещё у вас есть ваши тела, — говорит священник. — И они ценнее любого зерна.

Эстебан должным образом насторожился.

— И чем же они ценны для вас?

Оба жреца вытаскивают длинные, узкие кинжалы из ножен на боку. Они больше похожи на ножи для снятия шкур, чем на оружие для боя.

— Нашему лорду Алтуму всегда нужно больше тел. Либо в знак поклонения его величию, либо для достижения его великой цели. Сдавайтесь, и мы дадим вам вино из мирной ягоды. Никакой боли, просто легкий переход в служение нашему господу.

— Вино из какой ягоды? — переспрашивает нас Феликс.

— Это яд, — отвечает Эсме. — Такой, который приятен на вкус, но убивает тебя, заставляя заснуть навсегда.

— Я думаю, нам придется отказаться от этого предложения, — говорит Эстебан.

— Да будет так, — отвечает священник.

Он ухмыляется, и трава вокруг нас начинает шелестеть. Через мгновение из неё поднимаются десятки фигур. Все они с бледной кожей и покрытыми шрамами лицами, с безжизненными глазами и неподвижной грудью.

— Ах, черт, зомби, — не могу не ругнуться я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/3591042>